Птицы щебетали в сосновых деревьях, окаймлявших тропу. Моя дочь шла впереди меня, выглядя такой милой в своем большом рюкзаке и шагая с такой решительной походкой. Ее черные косички рассыпались по плечам, когда она шла в своих походных шортах и ботинках.

Восемнадцать, и она идет сюда, неся все свое снаряжение, даже палатку и спальный мешок.

Ладно, у меня была почти вся еда, но она все еще была здесь.

"Не могу поверить, что мама и Лана струсили", - сказала Обри, поднимаясь на холм. "Это здорово! Здесь так красиво".

"Ну, твоя мама никогда не любила походы, а Лана..." Я хихикнула. "Здесь нет приема сотовой связи".

"Правда, она бы так заблудилась. Она бы попыталась использовать Google Maps, чтобы подсказать ей, в какую ветку тропы нужно свернуть, а здесь это не сработает".

Мы с дочерью были в походе на выходных в Олимпийских горах. Мы встали рано, задолго до рассвета, чтобы оказаться здесь. Я подкрепилась кофе, а моя дочь спала по дороге сюда.

Она так мило выглядела, когда это делала.

Я должен был сфотографировать ее в ожидании на вершине тропы. Я достал свой телефон и сфотографировал ее в футболке и джинсах, с широкой улыбкой на губах. Она выглядела как конкистадор, только что покоривший холм.

"Правильно", - сказала Обри. "Много фотографий. Мама убьет тебя, если ты не будешь делать не менее пятисот снимков в день".

"А мы этого не хотим", - сказала я, выключая телефон и засовывая его обратно в сумку, которую носила. Такое полезное место для подсумка в походе.

Солнце поднималось все выше, по мере того как мы углублялись в горы. Обри подпрыгнула от восторга, когда мы заметили лань с олененком, пересекавшую долину, двигаясь вдоль линии деревьев. Она ворковала и подпрыгивала от радости.

Я был рад разделить это с ней. На свежем воздухе было потрясающе.

Вскоре после этого мы наткнулись на людей, идущих по тропе. Пожилые мужчина и женщина кивнули нам. "Прекрасный день", - сказала женщина, похожая на бабушку. "Отличный день для похода".

"И для похода на выходные", - сказала Обри. "Мы с папой собираемся порыбачить! Я точно поймаю нам ужин!"

"Еще бы", - сказал дедушка, усмехаясь. "Рыба клюет на Озере Ангелов. Это там, куда вы направляетесь, если пойдете дальше по тропе".

"Да", - сказал я.

"Больше никого там не видел", - сказала женщина. "Мы провели там ночь. Вода там бодрящая".

"Это прямо с ледника, да?" - спросила моя дочь.

"Да", - сказал парень. "Примерно в шестистах футах вверх по склону находится ледник. Вода стекает вниз. Бодрая. Очень бодрая. Сразу просыпаешься!"

Моя дочь усмехнулась. Мне не очень хотелось купаться в ледниковом озере, но я чувствовал, что она меня туда затащит. Мы попрощались с парой и пошли дальше по тропе. Это было приятно. И довольно безопасно. Здесь водились черные медведи и пумы, но пока мы были осторожны с едой, все было в порядке.

Мы остановились на перерыв на обед и продолжили путь. Она хорошо справлялась, и была в отличной форме. Мы проехали мимо скалы с водопадом, из которого вытекало Озеро Ангелов, место нашего назначения. Пройдет еще час, прежде чем мы прибудем на место.

Я был рад. У меня была выносливость, но я чувствовал боль в коленях. Мне понадобится немного ибупрофена, который я взял с собой, когда мы доберемся до озера. Но это была хорошая боль. Такая, которая возникает, когда двигаешься и видишь что-то.

Мы приехали за три часа до наступления ночи. Это было так великолепно - быть здесь, на Озере Ангелов. Мы прошли мимо озера, которое было шириной всего в полмили из чистого ледникового таяния. Оно было кристально чистым даже с берега. Это была вода, которую можно было пить, не заболев.

Ну, точно ручей, стекающий с ледника. Но все же мы не стали рисковать.

"Боже, это потрясающе, папа", - сказала она, скача по тропе на восточной стороне. С западной стороны был выступ скалы, уходящий в озеро на высоту около двенадцати футов. "Ооо, ооо, мы можем с него прыгнуть!"

"Только приготовьтесь отморозить пальцы ног", - сказал я. "Это холодная вода. Даже летом".

"Хорошо, папа", - сказала она таким тоном, как будто не совсем мне поверила. Я был удивлен,

что она не сказала: "Хорошо, Бумер".

Что ж, она научится.

Мы добрались до северной стороны. Там было хорошее место для лагеря с хорошим подветренным берегом, чтобы уберечь нас от ветра и дать нам доступ к протекающему мимо ручью с талой водой. Вокруг озера был лес, так что с дровами проблем не было, а в том месте, где мы находились, не было запрета на сжигание мусора. Во время запрета на разведение костра мы могли готовить пищу, но теперь мы могли разводить его и для освещения. Главное, чтобы он горел.

Я поручил ей собирать дрова, пока я ставил палатки. Я был в этом мастер. Вскоре палатки были готовы, и я набросал камней, чтобы сделать яму для костра. Я разложил хворост и хворост, пока она складывала большие куски по краям.

"Рыбалка?" - спросила она. "Сейчас, когда солнце садится, у них будет клёв".

"Конечно", - сказал я ей.

Мы собрали наши шесты и снасти. У меня была живая наживка, которую я принес, извивающиеся земляные черви, и мы сели на берегу. Было здорово оказаться вдали от технологий. Наедине с природой. Моя дочь ухмылялась, когда впервые забросила удочку, ее красно-белый подсачек упал на поверхность.

Когда свет померк, мы поймали три рыбы - достаточно для ужина. Это была радужная форель. Моя дочь побледнела от желания выпотрошить их, но она все же сняла с них чешую. В итоге мы работали с фонарями Coleman, у обоих бурчало в животе.

Но когда мы приготовили их на маленьком гриле, который поставили над костром, это того стоило. Запахи наполнили ночь, приправленные солью, перцем и лимонной цедрой, которые мы принесли в маленьких пакетиках. Они были сочными.

Стоило продолжать выковыривать их маленькие косточки.

Звезды погасли. Мы сидели и смотрели на них некоторое время. Они были кристально чистыми. Звезды, которые никогда не увидишь в городе, перемигивались над нами, пока костер догорал до углей. Чернота, такая глубокая, поглотила нас. Красота, которую можно увидеть только вдали от цивилизации.

Затем мы свернули к дому. Я поставил нам отдельные палатки, так как решил, что восемнадцатилетняя девушка захочет уединиться. Я знаю, что мне не хотелось переодеваться в спальном мешке или ждать снаружи. Она исчезла в своем со словами: "Спокойной ночи, папочка!".

"Спокойной ночи!"

"Сегодня ночью будет дождь", - сказал я. "Не спите, прижавшись к стенке палатки, иначе дождь прольется сквозь нее и намочит спальный мешок. К утру должно проясниться".

"Кей!" - сказала она, застегивая молнию на палатке. Ее фонарик засветился. Силуэт ее тела появился на внешней стороне палатки, когда она...

начала раздеваться. Я моргнул, когда понял, что она там раздевается. Она повернулась на бок, и я увидел ее... грудь. Тепло разлилось по моим щекам. Я нырнул в палатку, вытряхивая этот образ из головы. Она больше не была моей маленькой девочкой, не так ли?

Я вздохнул, стянул сапоги, носки (которые заправил в сапоги) и начал снимать остальную одежду. Я любил спать голым - хорошо, у меня было две палатки, так что я мог уединиться. Я взял одежду, которую буду носить завтра, и запихнул ее в спальный мешок, чтобы было тепло.

Я забралась внутрь и застегнула молнию. Я использовала свитер в качестве подушки и закрыла глаза. Звуки природы доносились до меня. Это был лучший ASMR. Возможно, это было немного неудобно, но я был измотан. Сон затянул меня в сновидения.

* * *

Я спал, когда меня разбудил раскат грома.

Дождь барабанил по моей палатке. Я уставился наверх, лежа на спине. Палатка тряслась, но звук был успокаивающим. Мои глаза начали закрываться, и я снова погрузился в сон. Я как раз висел на границе, когда сверкнула молния.

Она осветила внутреннюю часть палатки. Мгновение спустя над палаткой пронесся раскаленный рык грома. Она затряслась от силы удара. Молния была близко. Менее чем в миле от нас. Вторая молния упала, гром рычал от ярости.

Моя дочь закричала в палатке.

Черт. Я начал подниматься, когда понял, что я голый. Я должен был найти свою одежду. Она была где-то в моем спальном мешке. Я потянулся, когда услышал треск молнии. Послышались шаги, затем расстегивание молнии в отверстии моей палатки.

"Папа! Папа!" закричала Обри, открывая палатку и ныряя внутрь.

Сверкнула молния.

Я мельком взглянул на мокрую форму моей дочери. Она была голой? Почему она была голой?

"Папа!" Раздался раскат грома, когда она нырнула в мой спальный мешок. Прежде чем я успел остановить ее, моя обнаженная и дрожащая дочь проскользнула ко мне и обняла меня.

Я ощущал тепло ее тела. Я чувствовал ее маленькие груди. Они только созревали, были на грани между A и B. Она обхватила обеими ногами мое бедро, прижимаясь ко мне, ее нога была в опасной близости от моего члена.

Тепло ее тела, прижимающегося к моему, когда между нами ничего не было, послало прилив тепла по моему телу к яйцам. Мой член дернулся. О, нет, этого не может быть. Я не мог стать эрегированным, когда моя дочь невинно искала у меня утешения.

"Папа!" - всхлипывала она, уткнувшись лицом в мою шею. Она лежала на моей левой руке, которая инстинктивно прижимала ее к себе. "Это так..."

Снова сверкнула молния. Гром сотряс палатку. Моя дочь закричала от ужаса. Она обняла меня еще крепче. На этот раз ее нога скользнула вверх и вверх по моему члену. Я вздрогнул, прижавшись к ней. Она терлась об меня своими маленькими сиськами.

Я ничего не мог с этим поделать. Я был в ловушке, когда она прижималась ко мне. Она хныкала, ее соски так сильно упирались мне в бока. Я сглотнул, сердце гулко стучало в груди. Мне нравилось, как она извивается на мне.

Мне очень, очень нравилось.

http://erolate.com/book/2277/59767